

Когда Ли Юфу подошёл, Гу Яньлин лежал на столе, припав к нему почти всем телом, и выглядел крайне озабоченным. Он был настолько поглощён заботой о собственном тыле, что совсем забыл о пояснице, которую тоже следовало беречь с особым усердием.

В конце концов, если её постоянно сгибать и разгибать, при малейшей неосторожности можно и вовсе сломать. К тому же его талия была действительно слишком тонкой, почти хрупкой. У-у-у, ну что же теперь делать в такой ситуации?

Ли Юфу остановился у самого порога и, увидев, что человек в комнате совершенно его не замечает, громко и нарочито кашлянул, чтобы привлечь к себе внимание.

Гу Яньлин неохотно поднял голову от стола и, увидев, что перед ним Ли Юфу, мгновенно стёр со своего лица всё страдальческое выражение:

- Ты зачем пришёл?

Неужели он увидел, как сегодня молодой господин благоволил к нему, осознал, что поступил с ним несправедливо, и примчался просить прощения? Хм-хм!

Ли Юфу подошёл ближе и положил на стол принесённый с собой небольшой тканевый мешочек. Развязав завязки, он открыл его, и Гу Яньлин увидел внутри ярко сияющие золотые слитки. Юноша машинально пересчитал их - оказалось, целых пять штук. Он не сдержал изумлённого возгласа:

- Юфу, не ожидал, что у тебя такие богатые накопления и такая широкая душа!

Хотя он всё ещё сердился на него, понимая, что это, возможно, сбережения, которые тот копил полжизни, Гу Яньлин, конечно, не мог их принять просто так. Он был человеком отходчивым: раз тот понял свою ошибку и больше не смеет его задирать, то и ладно. В конце концов, раньше они ладили вполне неплохо.

Видя, что тот всё понял совершенно неправильно, Ли Юфу пояснил:

- Это молодой господин велел передать вам.

Услышав, что золото прислал Сяо Синхань, Гу Яньлин тут же выпрямился и с сияющей улыбкой спросил:

- Это правда молодой господин мне дал?

Ли Юфу увидел, как тот моментально преобразился, а в уголках глаз заплясало живое оживление, и подумал: «Ну и ловкий же ты парень, вскарабкался на такую высоту, а ведь это ещё только самое начало».

- Да, молодой господин дал, чтобы вам было на что тратить.

Гу Яньлин не особо заботился о самом золоте - в деньгах он не нуждался. Главным для него было отношение Сяо Синханя. Сегодня он лишь вскользь обмолвился, что занимается учёбой, и тут же получил пять золотых слитков. Это был явный намёк!

Раз уж он прислуживает молодому господину, выгода его точно не обойдёт.

В сердце Гу Яньлина, в котором почти угасло пламя страсти, вновь разгорелся яростный огонь. Все его мысли теперь были заняты тем, как окончательно заполучить Сяо Синханя. Когда тот будет полностью одурманен им, он станет исполнять любую его, даже самую капризную прихоть.

- Молодой господин так добр ко мне, - просиял юноша. - Передай ему, что вечером, как только мне станет лучше, я приду к нему.

Ли Юфу смотрел, как тот буквально светится от радости, а его чёрные, как смоль, глаза блестят восторгом - ну разве он похож на больного? Впрочем, раз тот вскоре станет кем-то вроде фактического хозяина дома, он, разумеется, должен был ответить согласием.

- Тогда этот слуга вернётся и доложит молодому господину.

Гу Яньлин небрежно махнул рукой:

- Иди.

- Эй, подожди, - Гу Яньлин достал один золотой слиток, бросил его Ли Юфу и великодушно добавил: - Это тебе.

Ли Юфу растерянно ответил:

- Это... этот слуга не может принять.

Гу Яньлин прищурился:

- Не смеешь взять? Не бойся, я тебя не подставлю. Разве я похож на мелочного человека? Я теперь с молодым господином, в таких вещах нужды не испытываю. Ты столько лет прислуживаешь рядом с ним, так что это я от его имени тебя награждаю. Бери и трать.

Ли Юфу увидел, что тот раздаёт награды от лица Его Высочества, держась с достоинством истинной хозяйки дома, и больше не стал отказываться. Приняв золото, он низко поклонился и поблагодарил его за милость.

Озеро было окутано дымкой туманного дождя, и время от времени из воды с плеском выпрыгивали рыбы. Нелепые слухи, вынудившие его покинуть столицу, всё ещё вызывали у Сяо Синханя раздражение, однако теперь он начал находить в Цзяннани свою особую прелесть - не всё здесь было так уж скучно, как казалось поначалу.

Когда Ли Юфу подошёл, наследный принц небрежно разбрасывал корм для рыб. Раньше никто и никогда не видел, чтобы Его Высочество предавался подобным праздным и простым развлечениям.

- Ваше Высочество, - негромко позвал слуга.

Сяо Синхань спокойно вытер руки платком. Ли Юфу, приняв награду от Гу Яньлина, по возвращении в точности пересказал Его Высочеству весь их разговор, не упустив ни единого слова.

- Ваше Высочество, а этот золотой слиток... - замялся Ли Юфу.

Сяо Синхань ответил:

- Раз он наградил тебя, значит, можешь оставить себе.

Ли Юфу почтительно поклонился:

- Слушаюсь.

Раз уж наследный принц так сказал, Ли Юфу наконец смог со спокойной душой принять это золото.

- Старший брат Чан Фэн!

Гу Яньлин издали весело помахал Чан Фэну. Тот, видя, как юноша счастлив, решил, что он получил очередную награду от Его Высочества, и направился к нему навстречу. Гу Яньлин поспешно схватил его за руку и потащил в укромный уголок, подальше от лишних глаз.

Чан Фэн вспомнил слова наследного принца:

- Юаньбао, в будущем всё же будь осторожнее. Смотри, чтобы Его Высочество не видел, как мы с тобой вот так любезничаем.

Гу Яньлин удивлённо спросил:

- Почему это?

Чан Фэн, убедившись, что вокруг никого нет, заговорщицки прошептал:

- Молодой господин считает, что мы с тобой слишком сблизились, и немного ревнует.

Гу Яньлин был искренне потрясён:

- Когда это случилось? Почему я об этом не знаю?

Чан Фэн ответил:

- Впредь будь внимательнее. Кстати, зачем ты меня искал?

Гу Яньлин достал из кармана золотой слиток:

- Молодой господин только что передал мне через Ли Юфу. Возьми два себе.

- Я очень тронут твоим вниманием, но раз молодой господин дал это тебе, побереги их и трать по своему усмотрению, - Чан Фэн, конечно, не мог взять деньги. Видя, что тот всё ещё одет в простые серые служебные одежды, он добавил: - При случае купи себе несколько хороших нарядов. Теперь твой статус изменился, негоже ходить в одежде прислуги.

Гу Яньлин прибежал к Чан Фэну с золотом только потому, что они были в действительно хороших отношениях. Он и подумать не мог, что услышит о ревности молодого господина, который, оказывается, за его спиной запретил Чан Фэну сближаться с ним. Если он сейчас даст Чан Фэну золото, а молодой господин об этом узнает, то лишь навредит ему.

- Тогда я пока придержу золото при себе, чтобы молодой господин не надумал лишнего, - рассудительно решил Гу Яньлин.

- Так и сделай.

Гу Яньлин с любопытством спросил:

- Молодой господин правда ревнует?

Чан Фэн ответил:

- Когда я тебя обманывал?

Гу Яньлин знал, что тот никогда не шутит такими вещами, и машинально потёр нос. Он и не подозревал, что Сяо Синхань настолько сильно привязан к нему. Ох, он не мог не восхититься собственной неотразимостью!

Расставшись с Чан Фэном, неугомонный Гу Яньлин снова отправился прочь из поместья. Деньги на покупки, о которых он говорил Сяо Синханю, он предусмотрительно занял у юноши-куртизана из павильона Южного Ветра. В любом деле важна тщательность, и ради

подстраховки – вдруг Сяо Синхань решит всё проверить – он отправился в павильон Южного Ветра к Инся.

- Неизвестно, придут ли кого-нибудь расспрашивать, но если придут, отвечай так, как я только что сказал, – инструктировал Гу Яньлин.

Он вручил Инся банкноту. Тот, разумеется, был готов помочь – ведь Гу Яньлин всегда был с ним щедр. Получив награду, Инся с интересом поинтересовался:

- Господин, как там ваш друг и его возлюбленный?

Гу Яньлин при упоминании об этом заметно помрачнел:

- До этого дело ещё не дошло.

Инся мягко посоветовал:

- Не обязательно сразу переходить к самому главному, есть и другие способы укрепить чувства.

У Гу Яньлина при этих словах глаза азартно загорелись. Раз можно укрепить отношения и без этого, то он только «за»! Инся рассмеялся, прикрыл рот рукой, наклонился к самому уху Гу Яньлина и прошептал ему ценный совет.

...

Покидая павильон Южного Ветра, Гу Яньлин шагал необычайно легко, с широкой и довольной улыбкой на лице. И правда, сколько книг ни читай, лучше перенять опыт у знающего человека!

Гу Яньлин купил себе несколько модных нарядов, выпил немного вина в кабачке, а затем снял комнату в гостинице. Он велел слуге принести горячей воды, тщательно вымылся, сменил старую одежду на новую с головы до ног и только после этого отправился домой. Сначала он зашёл к себе, спрятал обновки, прихватил пособие по любовным делам и снова вышел.

Чан Фэн как раз пришёл к Сяо Синханю, и они столкнулись у ворот двора.

- Юаньбао? - удивился стражник.

Гу Яньлин спросил:

- Что это у тебя за выражение лица?

- Почему ты так одет... - Чан Фэн никак не мог подобрать подходящее слово, чтобы описать увиденное.

Гу Яньлин гордо расправил плечи, будучи вполне довольным собой:

- А что не так? Я только днём купил, это сейчас самый модный фасон и цвет.

Чан Фэн решил, что дело вовсе не в одежде, а в самом Юаньбао, но не стал подрывать его уверенность:

- Ткань хорошая.

Гу Яньлин довольно кивнул:

- Конечно, я специально выбирал! Вечно хожу в сером, теперь-то я точно заставлю молодого господина восхититься!

Раз уж он стал фаворитом, нужно выглядеть ярко. Хотя его внешность была самой обычной и, как ни одевайся, всё равно чего-то не хватало, но раз уж молодому господину это нравится, он наверняка будет тронут тем, что Гу Яньлин так старается ради него.

Чан Фэн ответил:

- Очень хорошо, - ответил Чан Фэн.

Они вместе вошли во двор, и Гу Яньлин, не дожидаясь официального доклада, напрямик направился в кабинет:

- Молодой господин! - звонко воскликнул он, распахивая дверь.

Сяо Синхань, увлечённо читавший книгу, услышал этот энергичный голос и медленно поднял взгляд:

- ...?

Гу Яньлин с сияющей улыбкой подошёл ближе:

- Нравится? Только что купил.

Сяо Синхань окинул его внимательным взглядом, почувствовав, что его глаза подверглись серьёзному испытанию. У Гу Яньлина была смуглая кожа, а он выбрал вызывающее сочетание абрикосово-жёлтого с ярко-коралловым. К тому же халат был с круглым воротом, обнажающим тонкую шею – всё это зрелище напоминало ворону, которая в попытке стать красивее облепила себя разноцветными перьями.

- Почему вы молчите? – с недоумением спросил Гу Яньлин.

Сяо Синхань отвёл взгляд и снова уставился в книгу, чтобы дать глазам немного отдохнуть. Однако обижать юношу он не стал и лишь коротко бросил:

- Раз тебе нравится, то и хорошо.

Ли Юфу, которого Гу Яньлин совершенно проигнорировал, поспешно опустил голову, изо всех сил стараясь сдержать смешок, чтобы не рассмеяться в голос.

Гу Яньлин возмутился:

- Что значит «хорошо, если мне нравится»? Я ведь специально ради вас так наряжался!

Сяо Синхань ответил, даже не поднимая глаз:

- В таком случае впредь не наряжайся.

Гу Яньлин мгновенно понял намёк и недовольно фыркнул:

- Молодой господин, там снаружи старший брат Чан Фэн, говорит, что у него есть к вам дело.

Сяо Синхань приказал:

- Пусть войдёт.

Ли Юфу поспешно вышел из комнаты. Как только он скрылся за дверью, Гу Яньлин тут же занял его место, ловко выложил пособие на стол прямо перед Сяо Синханем, а затем, воспользовавшись моментом, забрал у того книгу и аккуратно положил её сверху на пособие.

В этот момент в кабинет вошли Чан Фэн и Ли Юфу.

Сяо Синхань бросил на Гу Яньлина строгий взгляд, предупреждая его, чтобы тот вёл себя прилично, и спросил:

- Что случилось?

Чан Фэн не спешил докладывать, а сначала посмотрел на Гу Яньлина.

- Что такое? - с любопытством спросил Гу Яньлин. - Неужели есть что-то такое, чего я не могу услышать?

Сяо Синхань отрезал:

- Выйди.

Гу Яньлин не стал спорить, лишь недовольно скривил губы и покинул кабинет. Оставшись одни, Чан Фэн передал Ли Юфу письма и приглашение.

Первое письмо прибыло из императорского дворца, от его отца-императора. В нём подробно излагались государственные дела, а в самом конце содержался короткий, но важный вопрос: есть ли какие-либо подвижки в деле с наследной принцессой.

Сяо Синхань дочитал послание, затем небрежно бросил лист в раскалённые угли, в которых варился чай. Дождавшись, пока бумага полностью превратится в пепел, он вскрыл второе письмо - приглашение.

Префект Янчжоу прислал приглашение на торжественный банкет по случаю семидесятилетия своей матери, который должен был состояться через три дня. Сяо Синхань передал приглашение Ли Юфу:

- Подготовь достойные подарки и отправь их к назначенному сроку.

На само мероприятие он, разумеется, посещать не собирался.

Гу Яньлин, оставшийся за дверью кабинета, буквально сгорал от любопытства. Он плотно припал к двери, наострив уши и стараясь уловить каждое слово, но в комнате воцарилась тишина. Маленький евнух, дежуривший снаружи, чуть не упал в обморок от подобной дерзости - такое поведение было совершенно недопустимым и шло вразрез со всеми правилами!

Внезапно дверь открылась изнутри, и Гу Яньлин, не сдержавшись, чуть не влетел в комнату, но Чан Фэн вовремя подхватил его за плечо:

- Юаньбао, ты что творишь...

Гу Яньлин невозмутимо произнёс:

- Вы закончили? Тогда я пойду к молодому господину.

Чан Фэн не нашёлся, что ответить. Войдя в комнату, Гу Яньлин увидел в руках у Ли Юфу приглашение - о том, что префект устраивает банкет, знал весь Янчжоу, так что догадаться о содержании письма было несложно.

Ли Юфу сказал:

- Тогда этот слуга пойдёт готовиться.

Как только Ли Юфу вышел, Гу Яньлин привычным, почти кошачьим жестом забрался на колени к Сяо Синханю:

- Молодой господин, а что это Ли Юфу пошёл готовить?

Сяо Синхань, вспомнив о письме из дворца, медленно положил руку на поясницу Гу Яньлина и начал её мягко поглаживать:

- Что, тебе так любопытно?

Гу Яньлин ответил, притираясь ближе:

- Мне просто интересно, скажете вы мне об этом или решите оставить в секрете?

Сяо Синхань посмотрел ему прямо в глаза и через несколько секунд спокойно ответил:

- Это приглашение от префекта Янчжоу. Через три дня у его матери юбилей.

Гу Яньлин изобразил крайнее удивление:

- А почему префект прислал приглашение именно молодому господину?

Сяо Синхань спросил:

- А как ты сам думаешь?

У Гу Яньлина уже был некоторый опыт в подобных разговорах, и в этот раз он решил проявить смекалку:

- Мне кажется, у молодого господина очень высокое происхождение. Вы такой статный и благородный, неужели вы тоже являетесь чиновником?

Сяо Синхань не стал развивать эту тему. Он убрал руку с его поясницы, потянулся за спину Гу Яньлина, взял с того самого стола пособие и небрежно спросил:

- Что это за книга?

Гу Яньлин поспешно помешал ему открыть книгу, прижав её ладонью:

- Молодой господин ещё не ответил, чиновник вы или нет!

Сяо Синхань равнодушно произнёс:

- А если я чиновник, то что с того? А если нет?

Гу Яньлин жалобно захлопал глазами:

- Я просто боюсь, что вы меня бросите. Если я буду с вами, а вы потом внезапно уедете из Янчжоу, что мне тогда делать?

Сяо Синхань ответил:

- Это будет зависеть исключительно от твоих способностей.

Гу Яньлин опешил: - ... Ну что за слова! Разве так говорят с любимым человеком?

Сяо Синхань спокойно спросил:

- Теперь ты можешь убрать руку?

Гу Яньлин неохотно убрал руку с обложки. Он украдкой, затаив дыхание, наблюдал за выражением лица Сяо Синханя, когда тот открыл первую страницу, но не заметил ни малейшей перемены в его облике.

«Неужели он настолько невозмутим?» - поразился юноша. Сам Гу Яньлин, когда листал эту книгу вчера вечером, не мог не покраснеть от смущения и даже выпил целый чайник холодного чая, чтобы унять жар в груди!

Сяо Синхань внезапно поднял глаза, и Гу Яньлин прямо столкнулся с его глубоким, вечно скрывающим истинные эмоции взглядом. Он вздрогнул и заикнулся:

- Ч-что случилось?

Сяо Синхань спросил:

- Разве ты не говорил, что ты неграмотный?

Гу Яньлин быстро нашёлся:

- ...Я, я просто картинки смотрю.

Сяо Синхань не стал его разоблачать и лишь заметил:

- Неудивительно, что ты так медленно учишься.

Теперь Гу Яньлин сидел на коленях у Сяо Синханя лицом к нему, прислонившись спиной к краю стола, и их разделяло лишь короткое расстояние до книги.

Такой шанс выпадает редко! Вспомнив советы Инся, он решил, что лучше не откладывать дело в долгий ящик. Гу Яньлин сглотнул, осторожно положил руку на тыльную сторону ладони Сяо Синханя и кончиками пальцев нежно, почти невесомо погладил её:

- Тогда молодой господин должен меня научить.

Сяо Синхань притворился, что не понимает этого прозрачного намёка, и с непроницаемым видом спросил:

- И как же именно я должен тебя научить?

Гу Яньлин предложил:

- Давайте смотреть вместе! - сказав это, он быстро пересел на коленях у Сяо Синханя так, что его спина оказалась плотно прижата к широкой груди мужчины. Он был намного ниже Сяо Синханя, и в этих крепких объятиях казался совсем крошечным и беззащитным.

Сяо Синхань позволил ему так устроиться, легко обхватил его сзади и длинным пальцем указал на одну из картинок в книге, действительно изображая строгого учителя:

- Чтобы принять такую позу, нужна особая гибкость поясницы.

Слушая, как тот говорит это с абсолютно серьёзным видом, Гу Яньлин почувствовал, как от горячего дыхания мужчины у него невольно начинают краснеть уши. Он же говорил, что Сяо Синхань - великий притворщик!

Однако смотреть эту книгу вместе с кем-то было совсем не то же самое, что изучать её в одиночку, особенно когда Сяо Синхань время от времени что-то тихо шептал ему на самое ухо. Не успели они перевернуть и несколько страниц, как Гу Яньлин с внезапным ужасом обнаружил, что у него возникла весьма заметная физиологическая реакция.

- М-м-молодой господин!!! - вскрикнул он.

Сяо Синхань увидел, как Гу Яньлин дрожащими руками поспешно прикрыл своё «маленькое сокровище»:

- ...

<http://bllate.org/book/17939/1720383>